

Всем дождям назло

Стефано Грассини

Свидание ещё вполне могло быть спасено и переведено из разряда не самых удачных в разряд вполне себе удавшихся - только для этого сперва требовалось спасти Дарсию, которую, кажется, непогода доконала совсем. Всю дорогу до чайного домика, пока Стефано нёс девушку на руках, Дарсия была странно тиха, не отвечала на мало что значащие вопросы, которые юноша пытался ей задавать, чтобы по мере сил поддерживать разговор, и единственное, что обнадеживало - девушка не вырывалась. Зная характер Дарсии, Стефано мог предположить, что если бы её совершенно все не устраивало, она бы это молча и недвижимо терпеть не стала. Поэтому сейчас ещё оставалась надежда, что их встреча исчерпала себя не окончательно и ещё можно успеть попытаться придумать что-то обоюдно приятное. В чайном домике, казалось, продолжению свидания не препятствовало ничто: там было явно ощутимо теплее, чем на улице, и там не было ни души, ни одного ненужного свидетеля возможных нежных сцен. С Дарсией на руках Стефано прошёл вглубь чайного домика, в обставленную на европейский манер комнату, где усадил по-прежнему молчащую девушку на стул, склонился над ней, обнимая за плечи, и ласково спросил: - Что случилось, милая? Что-то не так? - На самом краю сознания крохотной искоркой пульсировало едва уловимое чувство тревоги, причём Стефано пока не мог взять в толк, откуда оно взялось и когда и что он сделал неправильно. Сейчас твёрдо ответить на этот вопрос могла только сама Дарсия - которая продолжала упрямо молчать и этим едва не раздувала тревожную искорку до самого настоящего пожара.

Дарсия Давенпорт

Оказавшись на руках у Стефано, Дарси неожиданно для самой себя впала в какое-то странное оцепенение и даже не реагировала на попытки юноши обратиться к ней. Сперва девушка сладко зажмурилась, отдаваясь новому ощущению, полностью доверяя себя крепким рукам любимого, и склонила голову к Стефано на плечо. Лишь чуть позже Дарси вспомнила, какими словами юноша сопровождал этот жест, и когда до неё наконец дошёл смысл этих слов, девушка похолодела. По всему получалось, что они должны были ещё какое-то время гулять возле пруда и продолжать проводить время так же замечательно, как и начали - во всяком случае, уж сама Дарси точно находила это абсолютно замечательным. А теперь им приходилось это славное времяпрепровождение прервать. И, как ни крути, получалось, что виной этому Дарсия, это же её угораздило выбежать из дому в одном только лёгком свитерке и начать мерзнуть. Эта мысль девушку огорчила и даже прибила к земле, и в таком подавленном состоянии Дарси и оставалась, даже уже оказавшись в чайном домике.

Стефано вот, как и обещал, и близко не простудился, совсем не замёрз даже, кажется. Хотя, отдав девушке свою куртку и разгуливая по холоду в одной рубашке, имел на это гораздо больше шансов. Дарси смотрела в его ауру и не видела ничего похожего на признаки подступающей болезни, видела лишь яркую после недавнего использования магии голубую Вишуддху. На вопрос о том, что за трагедия у неё приключилась, Дарси ответить не смогла: замотала головой, чувствуя, что если начнёт пересказывать вслух всё, что в этой голове делается, то точно разрыдается,

извернулась на стуле, попыталась обхватить Стефано за пояс и прижаться лицом к его груди - и, вскрикнув, отпрянула, почувствовав щекой что-то твердое и колкое.

- Что это? - удивилась Дарси, даже слегка позабыв про свои подступающие к глазам слёзы, и торопливо ощупала кончиками пальцев грудь юноши, убеждаясь, что ей не почудилось и что под его рубашкой и впрямь легко осязается какой-то твёрдый угловатый выступ. - Стефано, что это?

Стефано Грассини

Дарсия выглядела такой несчастной, словно собиралась вот-вот заплакать - эта мысль Стефано на пугала, стоило ему вспомнить, что он ещё ни разу не видел её слёз. Как бы грустно ей ни было, Дарсия всегда крепилась и никогда не плакала при нём - а сейчас, кажется, то и собиралась сделать, так и не объясняя, что именно её расстроило и как этому противостоять.

Так что сейчас Стефано был даже отчасти рад тому, что Дарсия натолкнулась нежной щекой на подвеску под его одеждой, и, похоже, укололась, и по этому поводу временно забыла о том, что только что собиралась заплакать. Хотя последовавший за этим вопрос юношу удивил: он полагал, что Дарсия сразу догадается, на что она так неудачно наткнулась. Девушка же никак не могла сообразить, и это было даже странно.

- Только не говори мне, что ты забыла! - изумился Стефано. Поцеловал пострадавшую щеку девушки, там, где на нежном шелке кожи как будто осталась небольшая вмятинка и едва не отпечаталось драконово крыло, а потом расстегнул две верхние пуговицы на рубашке, слегка разводя её края в стороны, чтобы в открывшемся вырезе Дарсия могла увидеть и даже как следует рассмотреть подвеску, которую она сама же юноше и подарила не далее как сегодня днём. Даже странно было, что это успело так легко выветриться у девушки из памяти. - Обещал не расставаться и не расстаюсь. Ношу и берегу твоего дракона. А ты подумала, что это? - улыбнулся Стефано, стараясь этой лёгкой беседой отвлечь девушку от её печальных мыслей, в которых, как видно, и было всё дело. Не могла же Дарсия, в самом деле, решить, что это у него грудная клетка сломана и кости наружу. А больше с ходу, кажется, ничего придумать-то и не получалось.

На самой же Дарсии её подвески не было видно - с другой стороны, она и не давала пламенных обещаний, что непременно будет её носить, ни на миг не снимая. Здесь девушка была полностью в своём праве.

Дарсия Давенпорт

Утешаться Дарсия начала довольно быстро - слова и жесты Стефано совершенно расходились с тем, что она в ужасе успела сама себе придумать. Если бы она действительно испортила и превратила в муку всё свидание, это, наверное, как-то отразилось бы в поведении юноши. Стефано же оставался все таким же ровно ласковым, продолжил целовать Дарсию, обжигая её тёплым прикосновением, словно ничего такого и не произошло. И Дарси начала всерьёз думать, что, наверное, и впрямь ничего страшного не случилось, что это всё только одни панические фантазии в её голове.

А потом на свет явился серебряный дракончик и тут же заставил девушку пристыженно вспыхнуть, заливаясь краской по самые уши.

Это, действительно, получилась какая-то большая глупость. Дарси попросту не подумала о том, что это она сама же подарила Стефано подвеску. Так безнадёжно не подумала, словно подарила не сегодня, а целую вечность назад. В том числе,

наверное, потому, что не поверила до конца в то, что юноша действительно будет подвеску носить. И теперь за это неверие было невыразимо стыдно, потому что Стефано, оказывается, был абсолютно серьезен, когда давал своё обещание, а не просто радовал девичьи уши приятными словами.

- Я не подумала, - виновато сказала Дарси и осторожно коснулась подвески. И металл, и камень были теплыми, впитавшими в себя жар тела юноши. Едва сознавая, что она практически повторяет жест, который сегодня днём был обращен в её сторону, Дарси потянулась к Стефано и прижалась губами к жаркой коже над самой подвеской. Гораздо более жаркой, чем девушка ожидала, и Дарси, чувствуя нервную дрожь, как будто она делала что-то очень непозволительное, но очень приятное, провела губами по чуть солоноватой коже, поднимаясь выше, и поцеловала ещё раз. Девушка вся горела от смущения, но её это не останавливало, и Дарси чутко ловила каждый вздох Стефано, который сказал бы ей о том, что она все делает верно и может продолжать.

Стефано Грассини

Какое-то время Дарсия продолжала смотреть на подвеску с таким удивлением, как будто это было что-то, совершенно ей незнакомое. И лишь потом, судя по залившему её щеки очаровательному румянцу, вспомнила и тут же начала своей забывчивости стыдиться. Девушка пока в присутствии Стефано часто чего-то стыдилась, отчего-то смущалась и то и дело краснела - Стефано же не каждый раз улавливал, что именно привело её в ужас теперь. И, хоть юноша и находил, что взволнованный румянец девушке очень идёт, ему бы всё же хотелось, чтобы она вела себя с ним несколько свободнее и не опасалась так за любое своё слово или любой жест.

Пока же девушку только время от времени кидало в другую крайность, где она становилась безоглядно смелой и вообще о каких-либо страхах забывала. Как, например, сейчас, когда она вдруг бросилась его целовать и ни единым жестом не выдала заранее, что она замышляет, полностью лишив возможности остановить её. Стефано издал горлом сдавленный вздох - мягкие губы Дарсии, вдруг коснувшиеся его там, где им, наверное, ещё в ближайшие месяцы оказываться не следовало, мгновенно спутали и зациклили на себе все мысли, и в первый миг Стефано неосознанно притянул девушку ближе, провел ладонями по ее плечам и нежному затылку, запоминая каждый миг её неумелых теплых поцелуев, чувствуя, как внутри поднимается ответная жаркая волна, и едва-едва находя в себе силы противостоять ей.

- Перестань, - попросил Стефано неожиданно просевшим голосом и сжал ладонями голову Дарсии, вынуждая девушку поднять лицо. - Милая, пожалуйста. Хватит.

Дарсия Давенпорт

Движение рук Стефано девушка истолковала было как однозначное "да" - одну руку юноша положил ей на плечи, обнимая крепче, а второй коснулся затылка, словно собираясь подсказывать и направлять. Подчиняясь тому, что она приняла за первую подсказку, Дарси приподнялась на стуле и поцеловала жаркую кожу ещё раз, под самой ключицей. Девушка сама испытывала нервный холодок возбуждения от того, как ловко у неё всё это получалось, словно у совсем взрослой, разбирающейся в любви, - поэтому то, как Стефано вдруг попросил её остановиться, было неожиданным и даже где-то болезненным.

- Я поняла, - виновато сказала Дарси, отстраняясь. Обиды она не испытывала - она

же сама говорила, что в случае чего её надо направлять, что Стефано и делал. Но Дарсии казалось, всё идёт так хорошо и правильно, а на самом деле вышло, что вовсе нет, и понимать, что она ошиблась, совсем не разобравшись в ситуации, было неприятно. Девушка послушно повторила: - Я поняла, - сама застегнула обратно пуговицы на рубашке Стефано, поправила по-прежнему чуть влажный от уличной мороси воротник, поднялась со стула и пообещала: - Больше так не буду. И, знаешь... наверное, лучше всего, если я заварю нам чай. Мы ведь за этим сюда и шли, верно? Я сейчас сделаю, - и Дарси торопливо ушла на кухню.

Впрочем, ей и тут не суждено было справиться без ошибок. Едва Дарсия успела ополоснуть заварочный чайник, как он, скользкий от воды, вывернулся из рук - и рухнул на пол, брызнул осколками в разные стороны.

- Да что же это такое! - почти взвыла Дарси. Ей хотелось даже не заплакать, а швырнуть на пол и разбить что-нибудь ещё, какую-нибудь чайную чашку, а потом долго кричать от ярости. Сегодня против неё складывалось практически всё, что только можно, один Стефано упрямо держался на стороне девушки, да и то неизвестно, надолго ли его хватит, если всё продолжится в том же духе. Вместо криков и битья посуды Дарси присела на корточки и принялась угрюмо собирать осколки. На этом свидании она уже окончательно поставила крест и теперь надеялась только, что на едва-едва зародившейся взаимной любви это всё-таки никак не скажется.

Стефано Грассини

- Лучше, - согласился Стефано, хотя сейчас он не в полной мере осознавал, с чем именно соглашается, улавливая странно помутившимся, словно воспалившимся разумом только самую важную для него сейчас суть: ему удалось убедить Дарсию остановиться, и это давало возможность перевести дух. Прийти в себя, перестать так напряженно и жадно внимать каждому движению и прикосновению нежных губ девушки, а главное - возможность взять себя в руки и не сделать с Дарсией ничего непозволительного, не озвереть от вскипевшего внутри влечения, не причинить вреда этой доверчивой и хрупкой шестнадцатилетней девочке.

Мелькнувшее воспоминание о возрасте Дарсии слегка отрезвило и помогло взять себя в руки чуть быстрее, хотя за покинувшей его девушкой Стефано всё равно последовал не сразу - ему по-прежнему требовалось несколько размеренных вдохов и выдохов, успокаивающих гулко стучащую в висках кровь. Казалось бы, это заняло не так много времени - но даже и за это краткое время Дарсия, кажется, успела столкнуться с очередной неприятностью, и, услышав донесшийся из кухни звон осколков, а затем яростный крик, Стефано заспешил девушке на помощь.

- Ты цела? - первым делом спросил юноша, увидев склонившуюся над осколками Дарсию. Его взволновал даже не столько сам разбитый чайник - да чёрт бы с ним, как-нибудь получится объяснить мастеру Айро, что посуда погибла в результате несчастного случая, и всё уладить - сколько то, что девушка могла уронить его себе на ноги и пораниться. Да и сейчас, пока она собирала осколки, у неё оставалась неприятная возможность порезаться - поэтому Стефано опустил рядом на колени, тоже взялся за разбитый фарфор и предложил: - Давай лучше я. Ты пока возьмишь другой чайник, а я с остатками этого разберусь, хорошо? - Несмотря на то, что один чайник Дарсия только что расколотила, Стефано постарался продемонстрировать лучезарную уверенность в том, что уж со второго раза у неё всё-таки получится. Наверняка же она это сейчас просто от волнения, а не в силу каких-нибудь более печальных причин

Дарсия Давенпорт

В одиночестве Дарси провела над осколками совсем немного времени. Очень быстро на маленькой кухне появился Стефано и смог лизезреть это безобразие во всей красе - и разбитый чайник, и елозящую по полу на корточках Дарсию. Вместо того, чтобы в очередной раз залиться густым румянцем, Дарси неожиданно испытала приступ глухого раздражения. Сегодня, как ни крути, всё было против неё, и девушке казалось, она на этом свидании не сумела сделать правильно вообще ничего, а только раз за разом ошибалась, делая ситуацию всё хуже и хуже. И даже когда девушка была уверена, что уж всё, ниже падать некуда, неизменно оказывалось, что очень даже есть куда.

Вот и сейчас, стоило Дарсии мрачно подумать, что вечер испорчен в край, - оказалось, его совсем просто испортить ещё сильнее.

- Слушай, ну с осколками-то я как-нибудь сама справлюсь! - резко сказала девушка. Уже это было неправильно, уже здесь следовало прикусить язык, проглотить своё раздражение и поблагодарить за помощь. Дарси же, усугубляя сделанное, рванула у Стефано из рук большой осколок фарфора.

И загнала его острый край юноше глубоко в ладонь.

Время почти замерзло и потянулось невыносимо медленно. Дарси как будто целую вечность смотрела, как острый осколок, подчиняясь движению её руки, разрезает плоть, рисуя на коже длинную линию, похожую на узкий алый рот - из которого вдруг потекла кровь, очень красная и очень много сразу. Дарси побелела, беспомощно хватая ртом воздух, которого вдруг стало очень мало, а перед глазами заплескали зернистые серые пятна, перекрывая собой всё вокруг.

- Прости, - пробормотала Дарси и неловко протянула к Стефано обе руки, рассыпав собранные было осколки чайника. Девушка старательно думала о том, что надо справиться с силами, с мыслями и постараться залечить Стефано пораненую руку. Но сейчас, кажется, пределом её возможностей было бухнуться в обморок при виде крови, хлынувшей из рассеченной руки юноши.

Стефано Грассини

- А я разве говорил, что нет? Справишься, конечно, - согласился Стефано. И миролюбиво попросил: - Не кусайся, пожалуйста. Я просто хочу помочь, - юноша считал, что Дарсия злится куда скорее на ситуацию в целом, чем конкретно на него, а потому на раздражённый тон девушки обращал внимание ровно в той степени, в которой требовалось, чтобы не раздражать её ещё сильнее и не рассориться на пустом месте, и уж точно не воспринимал то, как Дарсия огрызается, на свой счёт. Опять же, это она скорее на ситуацию в целом ругается, просто кроме Стефано это всё сейчас выслушать некому.

Но вот если девушка решит ещё и зарезать его вместо неудачно сложившихся обстоятельств, это будет уж совсем не к месту.

Почувствовав, как ладонь ожгло болью, Стефано попытался было отдернуть руку, но тем самым сделал только хуже, сильнее прежнего надевшись ладонью на вонзившийся в кожу острый осколок. В бедре два крупных кровеносных сосуда и целый пучок ответвлений, чуть отстраненно вспомнил юноша когда-то услышанную от Евгении краткую лекцию, увидев, как с руки крупными каплями сбегает кровь и пятнает пол, а сколько, интересно, в ладони? Наверное, тоже что-то крупное есть, судя по тому, как охотно и щедро текла кровь из глубокого пореза. Но кратко промелькнувшая мысль о том, какого черта он так сильно истекает кровью, была мгновенно забыта, едва только Стефано увидел посеревшее лицо Дарсии. Девушка

явно этого пореза испугалась куда больше него самого - и ещё она, кажется, вот-вот собиралась упасть в обморок.

Пострадавшую руку Стефано торопливо перехватил поперёк ладони удачно подвернувшимся полотенцем, пряча от Дарсии порез, почему-то упорно выглядящий как жуткая кровавая рана. Снова прикоснувшись к Вишуддхе, не успевшей ещё толком погаснуть и успокоиться с прошлого раза, Стефано направил к лицу девушки мягкий поток чистого воздуха, голубой энергией удерживая его возле носа и рта Дарсии наподобие маски - Вишуддха уже была для юноши как третья рука, и сейчас это пришлось более чем кстати, так что Стефано пустил её в ход, даже ни на миг не задумываясь, - а потом подхватил пошатывающуюся девушку на руки. Потому что нечего оставлять её на полу среди осколков фарфора и пятен крови, там ей уж точно лучше не станет.

В зале, оформленном на восточный манер, подушки стали просто великолепной находкой - Стефано сгреб их несколько штук в кучу, усадил на них Дарсию и, продолжая старательно удерживать свою пострадавшую руку, перемотанную полотенцем, вне поля её зрения, здоровой ладонью осторожно похлопал девушку по щекам. Ему казалось, что к Дарсии постепенно возвращается цвет лица - а с другой стороны, может, именно что казалось, поэтому Стефано предпочел справиться об этом у самой Дарсии и с волнением уточнил: - Малыш, как ты себя чувствуешь?

Дарсия Давенпорт

Дарси искренне чувствовала, что вот-вот рухнет в обморок, пока вдруг не почувствовала, что ей стало легче дышать. Что она уже не загибает губами кажущийся тяжёлым тёплым воздух, но жадно пьёт лёгкими льнувший к её лицу свежий кислород. Это, в сочетании с тем, что на кровь смотреть больше не приходилось, действовало почти так же магически, как знаменитая сказочная живая вода. Дарсия стремительно оживала и к тому моменту, как Стефано унёс её в другую комнату и там опустил на подушки, ожила уже почти совсем. Так что похлопывания по щекам, пожалуй, были лишними - но Дарси всё равно с благодарностью кивнула. И негромко, пристыженно ответила: - Мне кажется, я уже в порядке. Спасибо.

Ничего не скажешь, молодец - натворила дел и попыталась отъехать в глубокий обморок. Вот же прелесть.

- Прости, - ещё раз повторила Дарси. И настойчиво потянула Стефано за рукав, завладевая его порезанной ладонью, которую он пытался от неё прятать: - Разреши, теперь я попробую тебе помочь?

Порез, когда Дарсия размотала полотенце, оказался очень глубоким, а при виде крови девушку снова замутило. Хорошо, что мама вбивала в неё необходимые знания только сегодня вечером, и вбивала так качественно, что сейчас получилось вспомнить их без потерь. Дарси постаралась дышать через рот, чтобы не чувствовать запаха крови, от которого ей в любой момент могло снова катастрофически подурнеть, и склонилась над рукой Стефано, готовясь впервые в жизни не просто перечислять, какая энергия когда помогает, а по-настоящему работать с Анахатой, напоследок мысленно проговаривая все необходимые действия ещё раз.

Сначала нужно остановить кровь, это синий цвет. И снять боль, это тоже синий цвет. Потом неплохо бы на всякий случай обеззаразить порез, мало ли где это полотенце являлось и что им делали, для такого понадобится фиолетовый цвет. И жёлтым или оранжевым цветом нужно будет закрыть порез - за эту часть Дарси переживала

больше всего, порез был глубокий, справиться бы с ним вообще так, чтобы не выдохнуться по дороге.

Синяя энергия едва заметно покалывала пальцы холодком, когда Дарсия водила пальцами над ладонью Стефано, направляя синюю энергию на порез, останавливая кровь и замораживая боль. Потом девушка сменила синий цвет на фиолетовый и провела им по ране, чтобы убрать возможное заражение. Этот этап показался девушке самым лёгким, не в пример следующему, когда Дарсия, выбрав для лечения жёлтый цвет, принялась закрывать порез. Энергия всё тянулась и тянулась, а ткань заживала невыносимо медленно, и под конец Дарсии казалось, что она вполне физически ощущает под пальцами тянущуюся к ране желтую нить энергии, а Анахата в груди не менее физически начинает устало ныть. И, когда порез наконец закрылся, у девушки уже не было никаких сил убрать оставшийся на смуглой коже след - в теории она довольно чётко представляла себе, как это сделать, но на практике уже успела полностью выдохнуться.

- Я потом и рубец тоже уберу. Потом, попозже. Ничего? Прости, я, кажется, опять падаю, - выдохнула Дарси и устало обрушилась к Стефано на плечо, даже не пытаясь прикинуться грациозной ланью - неожиданно тяжелое лечение совсем её вымотало.

Стефано Грассини

- Перестань извиняться. Ты ничего такого не сделала, - терпеливо сказал Стефано. Попытался бы и рукой успокаивающе махнуть, если бы не знал точно, что веер из капелек крови только всполошит Дарсию ещё сильнее. Порез, хоть и оказался глубоким, по-прежнему выглядел для Стефано как травма, с когда-то имевшим место переломом ключицы никак не сопоставимая и совершенно не серьёзная, особенно с учётом того, что итальянец уже успел завести некоторое количество знакомств с умелыми целителями, и, наверное, если случай окажется запущенным, мог бы раз в жизни действительно воспользоваться одним из этих полезных знакомств как полезным знакомством и попросить, к примеру, ту же Евгению заштопать его непутевую ладонь.

Впрочем, как тут же выяснилось, строить эти далекоидущие планы не имело никакого смысла, потому что Дарсия самоотверженно бросилась лечить его сама. Она ещё и целительница, изумленно отметил Стефано, добавляя в список известных ему умений девушки ещё одну строчку и по-прежнему подозревая, что на этом список всё ещё не заканчивается. Дарсия работала ловко, пусть и не так быстро, как опытные целители, совершая малопонятные магические пассы над занемевшей ладонью, и вскоре свела порез к малозаметному белесому следу - о котором она, однако, продолжала беспокоиться.

- Да чёрт с ним, с рубцом, пусть бы и остаётся, - мотнул головой Стефано, опасаясь, что "потом" - это в понимании девушки может оказаться минуты через две, и сложной магией она себя окончательно уводит. - Падай смело, я тебя держу, - пошатнувшуюся девушку Стефано подхватил, надёжно прижал к себе, уложил её прелестную головку к себе на плечо и ласково предложил: - Не надо сегодня больше колдовать, отдохни. Хочешь чего-нибудь? Заказывай музыку, сделаю для тебя всё, что в моих силах, - желания Дарсии хотелось не только исполнять, но и самому угадывать на лету, вот только у Стефано, кажется, пока что одно, что другое получалось с огромным трудом.

Дарсия Давенпорт

- Ну зачем же ему оставаться, если я знаю, как его убрать, - слабо возразила Дарси и повернула голову, удобнее устраиваясь щекой у Стефано на плече. Знать-то она знала, но сейчас воплощать свои знания на практике была совершенно не готова. Это придётся делать глубоко после, может быть, даже вообще на другой день. Сейчас же Дарси едва не ответила, что ей хочется только устало и блаженно лежать в руках Стефано, и чтобы он ей о чем-нибудь рассказывал, а она бы слушала его голос и ощущала бы себя любимой и счастливой. Девушка не сразу сообразила, что внутри неё постепенно зреет вполне конкретное желание - а сообразив, выждала немного, дала этому желанию оформиться, обрести отчетливые контуры, и поняла, что оно имеет довольно мало общего с тем, что она едва не озвучила изначально.

- Чаю хочется, - пожелала Дарси, пользуясь данным ей правом "заказывать музыку" - и произносить это было тем приятнее, что ничего невыполнимого в этой маленькой просьбе не было и на чашку чая девушка вполне могла рассчитывать. Продолжая описывать сложившуюся у неё в голове желанную картинку, Дарси добавила: - Чтобы чёрный был, горячий, сладкий. Чаю хочется и на коленях у тебя лежать. Так можно? - доверчиво спросила девушка и раскрытой ладонью погладила Стефано по спине. Дарсии казалось, что картинка, так прекрасно выглядящая у неё в голове, окажется ещё лучше, если сбудется наяву - но только если вся целиком, и если вдруг во второй части пожелания юноша ей откажет, то от первой тогда никакой радости не будет.

Стефано Грассини

Девушка задумалась так надолго, как будто вынашивала и решалась озвучить самое заветное своё желание. Стефано не вмешивался, позволяя Дарсии размышлять, и лишь изредка прикасался то ладонью, то губами к её золотистым волосам. Дарсия же, поразмыслив, озвучила желание столь простое, что не исполнить его было бы просто грешно.

- Это можно. Запросто, - заверил девушку Стефано. И напоследок на миг обнял её чуть крепче, перед тем, как отпустить окончательно: - Только мне для этого потребуется минут пять. Потерпишь?

Чтобы Дарсии было комфортнее его дожидаться, Стефано подгреб к девушке ещё несколько подушек и постарался уложить её на этих подушках с максимальным удобством. Сам же юноша вернулся на кухню, где постарался по возможности оттереть залепанный кровью пол, собрал и завернул в безнадежно испорченное полотенце осколки чайника, заварил для Дарсии чёрный чай и принёс чайник в комнату вместе с двумя чайными чашками и сахарницей. И, пожалуй, это всё же заняло у него больше пяти минут.

- Ну вот и готово, - улыбнулся Стефано, расставив посуду на столике, и в завершение подсел к столику сам, так, чтобы отодвинуть в сторону часть подушек и бережно переложить голову Дарсии к себе на колени. Идея девушки в этой её завершающей фазе оказалась более чем удачной, и Стефано, любовно перебирая пальцами рассыпавшиеся по его коленям и бедрам густые волосы Дарсии, заботливо уточнил: - Сколько тебе ложек сахара? Одну, две, больше? Не поднимайся, я сам положу.

Дарсия Давенпорт

Озвучивая своё желание, Дарси как-то совершенно не подумала, что это приведёт к тому, что ей придётся на какое-то время остаться в комнате одной. Пусть даже и всего на пять минут, такая перспектива всё равно девушку не радовала - за пять

минут дурная голова может очень многое напридумывать, целую катастрофу сочинить. У Дарсии же голова порой была именно что дурная и выдавала одну катастрофу за другой, только считать успевай.

Проводив Стефано улыбкой, настолько жизнерадостной, насколько позволяла навалившаяся на тело усталость, девушка поудобнее откинулась на подушки и честно постаралась ни о чем плохом не думать, а даже наоборот, фантазировать, как у них сейчас замечательно всё сложится. Минуты две это удавалось делать довольно просто, потом Дарсию начало терзать смутное ощущение того, что чего-то ей не хватает и что-то очень важное рядом с ней отсутствует. Никак не в силах от этого ощущения отделаться, Дарси поневоле над ним задумалась, сосредоточилась на нём - и к моменту, когда Стефано вернулся в комнату, уже точно знала, чего же именно вдруг стало не хватать.

- Лилия! Я потеряла твою лилию! - виновато сказала Дарси, даже с лёгким оттенком ужаса в голосе. Пока они гуляли возле пруда, лилия у неё в руках совершенно точно была, это девушка помнила отчётливо. А вот в какой момент она выпустила цветок из рук, вспомнить никак не получалось. Хорошо бы, чтобы всё-таки где-то в чайном домике, а не по дороге к нему, это было бы проще исправить. Решив, что лилия, наверное, подождет, потому что если сейчас начать за ней метаться, это ни к чему хорошему не приведёт, Дарси уже спокойнее уточнила: - Мы же её поищем перед тем, как уходить будем, да? - и расслабилась, опустила голову к Стефано на колени. И да, наяву это действительно оказалось гораздо лучше и приятнее, чем в фантазиях. Дарси мурлыкнула от удовольствия, чувствуя, как ловкие пальцы юноши перебирают её волосы; потом, устыдившись этого вырвавшегося у неё по-детски нежного звука, покраснела и поспешила ответить: - Мне одну целую и одну половинку. Спасибо. А заливать в меня чай ты тоже будешь сам? - провокационно полюбопытствовала Дарси. Ей даже было интересно, до каких пределов простирается заботливость юноши.

Стефано Грассини

- Если потеряла - значит, будем искать. В крайнем случае, сорвем новую, - невозмутимо согласился Стефано. В том, что девушку угораздило потерять цветок, конечно, была определённая доля неприятного открытия - но, с другой стороны, у Дарсии сегодня были полные руки впечатлений, плюс она саму себя умудрилась затащить на целые американские горки эмоций, пожалуй, что и с мёртвыми петлями. Неудивительно, что в этом хороводе лилии не нашлось места. Стефано подозревал, что цветок оказался Дарсией позабыт где-нибудь в первой комнате, рядом с небрежно сброшенной с плеч курткой, и найти его будет легко. А стало быть, проблема вовсе проблемой на самом деле и не была, и беспокоиться о ней не стоило.

Предложение Дарсии залить в неё чай - явно озвученное с целью раскрутить Стефано на какую-нибудь нежную глупость, и юноша прекрасно это осознавал, но легче избежать расставленной перед ним ловушки от этого не становилось, - вызвало смешанные чувства. Сперва Стефано, однозначно расценив эту миссию как невыполнимую, сдержанно ответил: - Здесь, увы, никакой трубочки, через которую я мог бы накачать тебя чаем, - и лишь потом в голове появилась идея. Тоже, пожалуй, невыполнимая, но зато глупая и нежная, всё как полагается. Стефано чуть склонился к лежащей у него на коленях девушке и предложил, ласково обводя пальцем нежную тёплую щеку: - Зато я могу напоить тебя из клювика в клювик. Хочешь?

Это, конечно, была глупость высшей пробы хотя бы потому, что горячим чаем можно было только рот обжечь, а играть с ним вообще-то строго противопоказано. Но Стефано почти не сомневался, что Дарсия в основном хотела услышать от него нечто подобное, а выполнять это будет уже не обязательно. Не сделать, но показать полную готовность к действию - как-то так, наверное.

А даже если и попросит сделать - наверное, уж как-нибудь можно будет упростить эту задумку до масштабов выполнимой.

Дарсия Давенпорт

Искренне ожидая, что Стефано сейчас на неё обидится, Дарси покорно думала, что он на это будет иметь полное право. Она же, чего скрывать, так невнимательно отнеслась к его подарку - ну очень невнимательно. И чего же от неё ещё после такого ждать, ничего хорошего, конечно же. Поэтому Дарси удивилась тому, как спокойно юноша отнёсся к её сообщению. Согласился, что надо будет поискать, и только. И ни одного злого или хотя бы расстроенного слова.

- И обязательно найдём, - подытожила Дарси, мучительно ища слова, чтобы выразить, как восхищение и нежность плавят её изнутри, и не находя этих слов. Разве только снова сказать, что она его любит, - но это было не то, эти слова от того, как часто девушка к ним прибегала, как будто совсем истерлись и теперь почти ничего не выражали. И совсем не подходили для того, чтобы ими пытаться передать бескрайнюю нежность и желание прильнуть, обнять каждой клеточкой тела. Дарсии только и оставалось, что снизу вверх кидать на Стефано восхищенные взгляды и удивляться тому, как серьезно он думает над её дурацким вопросом, сберечь в своей памяти и это выражение красивого смуглого лица.

- Как-как? Это как голуби, что ли? - изумилась Дарси, услышав наконец финальный ответ. "Из клювика в клювик". Боже. Это, наверное... Дарсия вдруг очень чётко представила себе, как Стефано склонится к ней, а она, наоборот, приподнимется к нему навстречу, и запрокинет голову, чтобы им обоим было удобнее, и они осторожно и чутко соприкоснутся ртами, и между приоткрытых губ будет мягким теплом перетекать чай - а ещё, если они попробуют воплотить это на практике, она от смущения этим чаем просто-напросто захлебнется. Поэтому, какую бы соблазнительную, притягательную картинку ни рисовало воображение, Дарси от неё вынужденно отказалась. И помотала головой: - Нет, спасибо. Я, наверное, всё-таки сама.

Выпив полторы чашки чая - по правде говоря, он получился скорее подслащенный, по-настоящему сладкий чай девушка не любила и никогда не пила - Дарси почувствовала, что к ней вроде бы возвращается былая бодрость. Например, можно уже не лежать полумертвой тряпочкой на коленях у Стефано, а с гораздо большим удовольствием на этих коленях сидеть. Поняв, что этот головокружительный трюк ей по силам, Дарсия немедленно его и выполнила. Села, цепко обнимая Стефано за плечи, удостоверилась, что не падает, и, спеша сказать, пока есть и силы, и смелость, спросила: - Можно, я тебя поцелую? В смысле, не как обычно, ты меня, а я тебя, сама? И ты мне помогать никак не будешь, а я научиться попробую. Можно? - Эту идею Дарси лелеяла почти всё время, пока пила чай. В конце концов, ей всё равно однажды придётся учиться, а тренироваться ей, кроме как на Стефано, больше и не на ком, так почему бы не начать прямо сейчас, чем раньше начнёт, тем быстрее поцелуи станут обоюдным сплошным удовольствием и перестанут иметь в себе привкус неловкости.

Стефано Грассини

- Если тебе нравится такое сравнение - то да, как голуби, - согласился Стефано, хотя ему самому подобная картинка отказывалась приходить на ум даже после того, как Дарсия назвала её вслух. Ему даже, в общем-то, не нравилось, как это сравнение звучит, но это было вовсе не поводом затевать спор из-за такой малости. Если девушке именно эти слова казались особенно привлекательными - что ж, пусть будут голуби.

А ей ведь казались.

Стефано видел, как Дарсия думает над его нелепым предложением, думает всерьёз - смотрит своими фантастическими зелеными глазами, ставшими вдруг почти прозрачными, одновременно и на него, и сквозь него, то краснеет, то бледнеет, шумно выдыхает сквозь приоткрытые губы. Завораживающе красивая девушка, опасно красивая - Стефано вдруг обнаружил, что ему почти жаль, что его идея, хоть и дурацкая, в конце концов оказалась Дарсией отвергнута. Чёрт возьми, он был практически готов на самом деле поить её "из клювика в клювик" - и это явно значило, что её нежная красота вышибает из него последние мозги.

Спустя полторы чашки чая - сам Стефано не пил, только наливал для девушки чай и размешивал в нём сахар - Дарсия вновь ожила и взбодрилась. Завозилась, меняя позу и усаживаясь юноше на колени; Стефано охотно обнял её, одной рукой обвивая талию девушки, а другой будто невзначай придерживая Дарсию за тёплое бедро. Теперь он был готов выслушать от Дарсии любые, самые дикие предложения. Девушка же в конечном итоге ничего особенно дикого и не предложила.

- Можно. Конечно, можно, - согласился Стефано. В каком-то смысле он разделял рассуждения девушки, хоть и не проговаривал их про себя отчётливо: к кому же ещё ей обращаться с такой просьбой, любой другой человек на этом месте будет смотреться как минимум странно. - Упражняйся на мне сколько пожелаешь, я весь твой, целиком и полностью, - и даже не только для целей упражнения в поцелуях, а, пожалуй, и вообще для любых целей, но это Стефано посчитал излишним произносить вслух. Дарсия и так наверняка об этом как минимум догадывалась, а то и знала наверняка.

Дарсия Давенпорт

И как теперь прикажете дальше рядом с ним существовать с трезвой головой, если он все разрешает? Дарсии невольно становилось интересно, где та граница, за которую Стефано не позволит ей перейти, где он остановит ее и скажет "нет". Интересно, но лучше, наверное, все-таки ее не искать. Это любопытство дурное, от лукавого, которым как бульдозером легко можно разломать всё, что так заботливо выстраивали до этого. Поэтому лучше смелыми просьбами не увлекаться - хотя сейчас, если судить по лёгкому согласию Стефано, ничего излишне смелого девушка не попросила и оставалась строго в рамках дозволенного.

Услышав слова юноши, Дарси едва не начала задавать неуместные вопросы - которыми точно бы всё испортила. Немедленно захотелось спросить "только мой?" и "а как же Ирина?", и если в первом вопросе ничего такого страшного не было, он бы запросто сошёл за невинное заигрывание, то вот в сочетании со вторым вопросом он наверняка произвёл бы разрушительное действие. Ирину сейчас поминать было ни в коем случае нельзя, даже если и не примчится на звук своего имени, так и заочно всё равно всё испортит. Дарси проглотила оба вопроса, ограничившись одной только нежной улыбкой. И, чтобы хоть чуть-чуть соблюдать равновесие, в

ответ тоже разрешила - не возмущаясь, разрешила Стефано держать руку у неё на бедре. Хотя это, наверное, было уже немножко неприлично, пусть и приятно. А с другой стороны, уже одно то, как они вдвоём спрятались в чайный домик и зажимаются здесь, уже само по себе было неприлично, так что всё равно терять нечего.

К попытке научиться поцелуям Дарсия, из которой одна только произнесенная вслух просьба выпила большую часть смелости, подошла довольно неуверенно. Осторожно сжала ладонями голову Стефано, путаясь пальцами в тёмных волосах, робко примерилась своим ртом к его рту, едва не столкнулась с молодым человеком лбами и смущённо отстранилась. Правда, вторую попытку Дарси предприняла почти тут же и на этот добралась до главного действия успешно. Несколько раз мягко захватила губами нижнюю губу Стефано, стараясь изобразить поцелуй, потом проделала то же самое с верхней губой молодого человека и наконец снова отстранилась, в полной уверенности, что ничуть она не целует, а только облизывает: - У меня не получилось, да? Я неправильно сделала?

Стефано Грассини

Пообещал "не помогать" на свою голову - когда Дарсия склонилась к его лицу, Стефано едва не проклял самого себя за это неосмотрительно данное обещание. На поверку это оказалось самой настоящей пыткой: сидеть, как деревянный истукан, и не отзываться на попытки прекрасной девушки поцеловать его. Попытки, которые удавались Дарсии отлично. Губы горели от того, как старательно девушка их расцеловывала, захватывая то одну, то другую, с удивительной чуткостью сжимая их своими красивыми нежными губами. Дарсия же, вся нервно напряжённая, совершенно своих успехов не осознавала и быстро оставила попытки, плачась, что ничего у неё не выходит.

- Почему же, получилось, - возразил Стефано и рывком снова притянул к себе отстранившуюся было от него Дарсию, жадно целуя девушку в губы, снова и снова шалея от их упоительной сладости, нашептывая девушке в кратких паузах между поцелуями, что она красавица и что он её любит, безумно любит. Рука, скользнувшая вверх по изящной девичьей спине, ненароком оказалась у Дарсии под свитером, и теперь Стефано осязал ладонью тонкий шёлк девичьей кожи, отчётливо ощутимые под кожей выгнутые косточки рёбер и время от времени касался узкой полоски ткани, смутно понимая, что это уже лифчик, что Дарсия пускает его так опасно далеко, совершенно не сопротивляясь, и что если они оба продолжат в том же духе, то он эту отчаянную девочку разденет прямо здесь и сейчас, наплевав на последствия.

И звон колокола, долетевший издалека и чудом прорвавшийся сквозь пелену тяжёлого дыхания, в этот раз попросту спас обоих.

- Это что - уже отбой? - отстраненно спросил Стефано, в основном для того, чтобы разорвать затягивающий хуже омота поцелуй, не вполне понимая, какие именно слова он произносит. Юноше потребовалось ещё некоторое время, чтобы окончательно прийти в себя, выпростать руку из-под свитера Дарсии, нехотя разомкнуть объятия и почти прощально погладить девушку по золотистым волосам:

- Выходит, мне уже пора возвращать тебя домой, в семью? - С одной стороны - очень жаль. Стефано только-только вошёл во вкус, ему казалось, он наедине с Дарсией легко провёл бы целую ночь и не заметил бы, как время пролетело. А с другой стороны, колокол, возвещающий отбой, вмешался очень вовремя и помешал потерявшему голову парню сотворить что-нибудь непоправимое, о чем потом

пришлось бы долго жалеть. Стефано и сейчас уже начинал испытывать уколы стыда - как ни крути, а безоглядно доверившуюся ему Дарсию он едва не подвел.

Дарсия Давенпорт

Неужели правда - все получилось?

Переспросить обрадованная Дарсия не успела - успела только охнуть, когда Стефано крепче прежнего сжал девушку в объятиях, заспешила ответить на поцелуи. Которые обрушились на нее подобно шквалу, жаркому, с легкостью подчиняющему себе ослабевший разум. Которые стали только слаще и волнительнее с того момента, как девушка поняла, что может не только послушно подставлять свои губы, но и сама целовать в ответ. Дарси провела ладонями по плечам юноши, лаская, погладила горячую шею и потянулась еще выше, запуская пальцы в темные волосы на затылке. Рука Стефано почему-то оказалась у девушки под свитером, гладила обнаженную спину, временами поднимаясь к самому бюстгальтеру. И, хоть Дарсия и понимала, что это-то уж точно неприлично и что пора бы остановиться, эти смелые, откровенные прикосновения, от которых по спине взволнованными стаями мчались мурашки, ей нравились, и вместо того, чтобы одернуть юношу, она опять ему разрешала. Стефано шептал, непостижимым для девушки образом успевая выдыхать слова между поцелуями, шептал много и часто, звал ее красавицей, признавался ей в любви - Дарсия же могла отвечать ему на эти признания только неясными выдохами и попытками улыбнуться горящими, припухшими губами. Ей, совсем сомлевшей в руках молодого мужчины - последнее слово вдруг прозвучало в сознании Дарсии с оглушительной ясностью - стало очень-очень понятно, чем сейчас все закончится.

Тем, что ее первый раз на первом же свидании и случится, в чайном домике, среди разбросанных по полу подушек.

Но не успела Дарсию толком пронизать дрожь от этого открытия, как Стефано вдруг ее покинул.

- А? - растерялась Дарси, даже не сразу сообразив, что юноша ей говорит. Она так и продолжала сидеть на его коленях, встрепанная и раскрасневшаяся, с нелепо приоткрытым ртом, тяжело дыша. Девушка звон колокола не услышала, начисто пропустив его мимо ушей - но раз Стефано говорил, что уже прозвонили отбой, то, наверное, так оно и есть. Лучше верить в это, чем в то, что их объятия ему внезапно надоели.

- Да, пора возвращаться. И лучше нам поторопиться, - согласилась Дарси. Как на такое опоздание отреагирует мама, она не знала - может, вообще никак не отреагирует, а может, и нахлобучкой дело кончится. Тут как повезет, заранее не подгадаешь. Дарсия поднялась, старательно одернула задравшийся свитер и вопросительно сказала: - Тогда я побегу?

Или не побежит. Или сперва надо помочь ему в чайном домике прибраться. Да почему же все так сложно-то.

Стефано Грассини

Девушка даже не сразу поняла, что Стефано пытался ей сказать, - в первый миг она абсолютно потерялась, и смотрела огромными недоумевающими глазами, и опять хотелось обнять ее и прижать к себе. Но Стефано не для того с таким трудом заставлял себя оторваться от девушки, чтобы уже через минуту вновь намертво к ней прилипнуть, поэтому пришлось усилием воли запретить себе даже объятия, которые еще так совсем недавно были абсолютно легальны. Тоже поднявшись с

подушек, Стефано молча проследил за тем, как Дарсия пытается привести себя в порядок - результата это почти не принесло, припухшие губы девушки и ее общий возбужденный вид довольно красноречиво выдавали, чем молодые люди занимались, - и только после этого позволил себе приобнять девушку. Потому что ее, уже собравшуюся куда-то бежать, требовалось ни разу не фигурально ловить и держать обеими руками.

- Не выдумывай. Никуда ты одна не побежишь. Я тебя провожу. Да не оглядывайся ты на посуду, я потом вернусь и уберу, - настойчиво сказал Стефано. Ему казалось сейчас первоочередным и самым важным проводить Дарсию до дома, пока ее по всему монастырю с фонарями искать не начали. С мастером Давенпорт юноша был знаком преимущественно издалека, но ему казалось, если ей надо будет ради своей дочери весь монастырь на уши поставить, так она это сделает, причем легко. Доводить дело до таких крайностей было излишним.

Утерянная лилия, как Стефано и предполагал, обнаружилась в первой комнате, рядом с небрежно брошенной курткой. Лилию Стефано вручил Дарсии, а курткой снова укутал плечи девушки - поскольку за то время, что они сидели в чайном домике, весна не наступила и на улице не потеплело, выпускать легко одетую Дарсию наружу юноша был категорически не согласен. И тем более, вести ее, легко одетую, по улице, и предъявлять матери в совершенно замерзшем виде. И так из-за того, что время отбоя прошляпили, мастер Давенпорт могла выступить против любых дальнейших прогулок. Лучше было не усугублять.
